

ВАСИЛИЙ ЛАНОВОЙ

МИХАИЛ ЗАХАРЧУК

ВАСИЛИЙ
ЛА
НОВА
ВОЙ
САМЫЙ
ОБВОРОЖИТЕЛЬНЫЙ
ОФИЦЕР

МОСКВА

УДК 792.071:929(470) Лановой В.
ББК 85.334.3(2)6-8 Лановой В.
3-38

Фотография на обложке:
© Евгений Кассин, Владимир Савостьянов / ТАСС

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
© Василий Малышев, Виктор Чернов, Андрей Князев,
Алексей Никольский, Алексей Дружинин,
Екатерина Чеснокова, Дмитрий Коробейников /
РИА Новости;
Архив РИА Новости.

Захарчук, Михаил Александрович.
3-38 Василий Лановой. Самый обворожительный
офицер / Михаил Захарчук. — Москва : Эксмо,
2026. — 320 с. — (Великие актеры театра и кино).

ISBN 978-5-04-243386-3

Новейшая биография Василия Ланового – исчерпывающий портрет выдающегося киноактера, одного из самых талантливых и любимых звезд отечественного кинематографа.

От Артура Грея и Ивана Вараввы до Карамзина и Рيشелье – каждую роль Василий Лановой сыграл предельно точно, искренне, с максимальным погружением в сложнейший эмоциональный мир героя; и его невообразимая экспрессивность всякий раз заставляет изумиться: откуда в этом человеке столько могучей энергетики?

Автор биографии рассказывает не только о триумфальных взлетах великого актера, но и годах тяжелой депрессии, о том, с каким христианским терпением переживал Лановой рвущие его сердце жизненные драмы и трагедии. Будучи близко знакомым с Василием Семеновичем, автор сумел понять и ответить на главный вопрос: какие особенности характера, какие повороты судьбы помогли Лановому стать народным любимцем, признанным мастером театра и кино, тем человеком, на которого всегда хочется быть похожим...

УДК 792.071:929(470) Лановой В.
ББК 85.334.3(2)6-8 Лановой В.

© Захарчук М.А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-243386-3

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Неред вами, дорогие мои читатели, книга о великом советском и русском актере Василии Лановом. Вы наверняка хорошо знаете его по многочисленным ролям в кино, в театре, на радио и телевидении, по активному участию в общественной жизни страны. Однако я рискну добавить к тому, что вам известно, некоторые, как полагаю, значимые моменты и факты биографии моего героя, чтобы вы получили как можно более объемное представление о нем. Если так можно выразиться, я ознакомлю вас с его визитной карточкой, а уже потом с божьей помощью приступлю к главному повествованию.

Итак, Василий Семенович — народный артист СССР, работающий в Государственном академическом театре имени Е. Б. Вахтангова уже 62 года. Он полвека преподает в Театральном институте имени Б. Щукина. Вуз этот является как бы дочерним предприятием вышеназванного театра. Еще Ла-

новой — заслуженный артист Республик Северная Осетия-Алания и Адыгея. В 1980 году он получил Ленинскую премию за участие в документальном фильме «Великая Отечественная». Мне неизвестен иной пример, когда за один дикторский текст присваивалась бы столь серьезная, по существу, главная творческая награда Советского Союза. За создание героических образов в кино и на сцене артист получал премии Московского комсомола, КГБ и МВД СССР. За выдающиеся, без всякого преувеличения, заслуги в развитии театрального искусства он шесть раз награждался орденами Советского Союза и России и восемь — различными медалями. В 1971 году Лановой был признан лучшим актером года за роль Ивана Вараввы в художественном фильме «Офицеры». За талант и труд выдающемуся театральному творцу, артисту кино и общественному деятелю вручены Международная премия Андрея Первозванного «Вера и верность», Большая литературная премия России, Царскосельская художественная премия, Российская национальная актерская премия имени Андрея Миронова, премия «Хрустальная Турандот» (две), премия Дружбы народов «Белые журавли России», Национальная премия имени Петра Великого, золотая медаль в честь 200-летия со дня рождения Ф. И. Тютчева, медали имени А. С. Пушкина, В. И. Даля, В. И. Вернадского, С. И. Вавилова. Лановой — Академик Российской академии кинематографических искусств «Ника» и почетный член Российской академии художеств.

Самый обворожительный офицер

Василий Семенович является председателем межрегионального общественного фонда «Армия и культура» с 1995 года. Он член Общественного совета при Министерстве обороны России, председатель комиссии Общественного совета по культурно-шефской работе и межнациональным отношениям, член Общественной палаты Российской Федерации второго состава, входит в состав Общественного совета при Следственном комитете Российской Федерации, председатель попечительского совета патриотической акции «Бессмертный полк». Более 20 лет артист возглавляет Международный детский кинофестиваль «Алые паруса Артека». На президентских выборах 2018 года он был доверенным лицом В. В. Путина.

За долгую творческую жизнь Лановой сыграл в родном театре имени Вахтангова 65 заметных и главных ролей. Еще одну (Астров в «Дяде Ване») — в Театре под руководством А. Калягина. На творческом счету Василия Семеновича 72 полноформатных радиоспектакля. В кино он сыграл 79 крупных ролей, озвучил 12 фильмов, принял участие в 34 документальных. Он сам написал две книги.

В настоящее время занят в спектаклях: «Посвящение Еве» Э. Шмитта (постановка С. Яшина), «Пристань» — спектакль-бенефис (постановка Р. Туминаса), «Последние луны» (постановка Р. Туминаса).

«Во первых строках письма» осмелюсь рассказать дорогим читателям о том, как щедрая судьба подарила мне долгое и счастливое общение с Васи-

лием Семеновичем Лановым. Это знакомство — моя непреходящая и многолетняя гордость. Правда, тут мне придется *volens nolens* немножечко потянуть повествовательное одеяло на себя, а делать это, откровенно говоря, нисколько не хочется. Мы знаем друг друга более четырех десятков лет, но назвать наши отношения по-настоящему дружескими я не решусь хотя бы потому, что однажды услышал от него: «Я уже нахожусь в таком возрасте, когда друзей не приобретают. Все чаще думаешь о том, что-бы они не уходили».

Тем не менее, повторяю, Лановой все эти долгие-долгие годы всегда очень замечательно и внимательно ко мне относился. Это повелось еще с самой первой нашей встречи. Тогда я учился в Военно-политической академии и был делегирован от этого вуза на общественную работу во Всероссийское театральное общество (ВТО). Был я молод, в театральных делах сведущ чрезвычайно скудно, зато амбициозен и, как теперь вижу, даже чуток нагловат.

Хотя, может быть, именно поэтому руководство ВТО — директор Дома актера имени А. А. Яблочко-ной Александр Моисеевич Эскин и его заместитель Мария Вениаминовна Воловикова — активно снабжало меня поручениями самыми разнообразными, порой даже экзотическими. Они почему-то упорно считали меня специалистом по «прекрасному полу». Поэтому на творческих вечерах великих балерин XX века Галины Сергеевны Улановой и Майи Ми-

Самый обворожительный офицер

хайловны Плисецкой, выдающейся певицы Елены Васильевны Образцовой, замечательной актрисы Елены Николаевны Гоголевой и многих других женщин я всегда был задействован по полной программе. Мне приходилось встречать и провожать главных героинь этих мероприятий, вручать им цветы на сцене, обеспечивать их чаем, печеньем, газированной водой и конфетами, провожать домой и так далее. Разумеется, проделывали это и другие мужчины нашей секции зрителей, но моя «нагрузка» была куда более ответственной, почетной и весомой. Так мне кажется.

Откровенно говоря, такое вот амплуа дамского угодника мне импонировало, нравилось, немножечко и льстило. Но оно же меня определенным образом и сковывало. Поэтому однажды на заседании бюро ВТО, когда обсуждался план полугодовой работы, я попросил руководство «застолбить» за мной творческий вечер, посвященный Василию Лановому. Он только что получил звание народного артиста РСФСР, и близилось его сорокапятилетие.

Руководство наше в лице Воловиковой слегка опешило, поскольку я тогда состоял в зрительской бригаде Большого театра и к вахтанговцам никаким боком не относился. Женская половина бюро поддерживала Марию Вениаминовну. Особенно активничала Ирина Михайловна Хазанова — мать знаменитого артиста-юмориста. Она тоже отличалась веселым нравом, но при этом любила резать правду-матку направо и налево, поэтому категорически

заявила, мол, при всем уважении к нашему военному товарищу, посягать на «святое», на всеобщего женского любимца мы ему все же не позволим. Сами уж как-нибудь справимся.

Я понимал, что в каждой шутке есть только доля шутки, сдал назад и стал успокаивать милых коллег, дескать, у меня и в мыслях не было как-то вас обидеть. Все дело в том, что Лановой — мой земляк. Между нашими приднестровскими селами на карте даже лапоть не уместится, так они близки. И потом мне просто очень хочется написать о его военных ролях.

Дамы, к их чести, прониклись моей аргументацией и с благородным единодушием проголосовали за то, чтобы творческий вечер вахтанговца организовывал и проводил капитан Захарчук. Однако и после заседания бюро мы продолжали бурно обсуждать этот вопрос, вроде бы уже решенный.

Тон задала моя приятельница, давняя и пылкая почитательница таланта Ланового.

— Вася Высочество — самый красивый артист в стране, и я бы многое отдала, чтобы ему отдаться! — заявила она.

Я был, мягко говоря, весьма удивлен и сказал ей:

— Оля, я отдаю должное твоей смелости и твоему славному каламбуру. Но, во-первых, неужели Василий Семенович, по-твоему, будет красивее Сергея Столярова или Олега Стриженова? Во-вторых, проясни для меня, неразумного, почему Вася Высочество?

Самый обворожительный офицер

— Значитца, так! — начала моя подруга, весьма подкованная в театральных вопросах и острая на язык. — Вам, военным, не понять, что у Столярова красота лубочная, у Стриженова — революционная. А Васечка просто красавец на все времена! Что же касается Высочества, то это пошло еще с начала шестидесятых, когда Рубен Симонов возобновил легендарный спектакль Карла Гоцци «Принцесса Турандот». Ланового партнеры поначалу дразнили этим «высочеством», а потом оно прижилось. Подожди, так тебе, может быть, неизвестно и то, как Николай Гриценко навеки заклеил Ланового?

— Нет, не известно.

— Да, военная темнота. Ну так слушай этот бородатый шедевр из «Турандот»:

Семен Михайлович Буденный,
Василь Семеныч Лановой.
Один рожден для жизни конной,
Другой — для жизни половой.

Пройдут годы. О творчестве Ланового я напишу в различные советские, потом и российские издания раз пятьдесят. Может, и сто. Кто теперь сосчитает. Без ложной скромности замечу, что и биографию артиста я тоже изучил основательно. Ибо с офицерской молодости и до настоящего времени, когда я уже заслуженный военный пенсионер, мне в этом человеке все и всегда нравилось. Не скажу, что я фанат Ланового, но глубоко убежден

в том, что он — актер выдающийся, входящий в десятку лучших советских и русских. Что же касается его нравственного облика и морально-этического стального стержня, то в этом смысле рядом с ним я и затрудняюсь кого-либо поставить.

Насчет лаптя по карте между нашими селами я попал почти в точку. Напрямую между ними даже полусотни километров не наберется. До войны селения вообще находились в одной Винницкой области. А вот с нашим землячеством откровенно дал маху. Василий Семенович — коренной москвич. Это его отец с матерью родились и выросли в Стрымбе Кодымского района. Затем они переехали в Москву и каждый год потом отправляли детей на свою малую украинскую родину.

Ничего этого в описываемые времена я не знал и не ведал. Ни одного спектакля с участием Ланового не видел. Из почти сорока фильмов, где он сыграл, посмотрел лишь шесть: «Павел Корчагин», «Алые паруса», «Война и мир», «Анна Каренина», «Офицеры» и «Семнадцать мгновений весны».

С таким вот, прямо скажем, легковесным багажом — несколько фильмов и старая театральная байка — я и отправился на встречу с Василием Семеновичем. Она состоялась в парткоме вахтанговского театра, где активист Лановой, выполняя общественную нагрузку, целый день дежурил. Это означало, что свободного времени у него было более чем достаточно. Поэтому и наш первый разговор затянулся на несколько часов.

Самый обворожительный офицер

У меня откровенно слабая память на даты, цифры, имена и всякие заковыристые названия. Но атмосферу случающихся со мной важных событий, их дух и некую ауру я благодаря Господу Богу нашему помню долго и очень даже прилично. Поэтому откровенно свидетельствую: наше общение превзошло все мои ожидания. Ни в чем и ни на миг я не почувствовал тогда между нами никакой разницы, не ощутил «звездности» собеседника. Мы говорили на самые разные темы, подробно обсудили все детали предстоящего творческого вечера.

Прошел он впоследствии с шумным успехом. У меня, ведущего, к счастью, сохранились и документальные подтверждения этого факта — несколько черно-белых фотографий. На цветные тогда снимали только членов политбюро.

После того триумфального мероприятия в Доме актера имени А. А. Яблочкиной мы с Лановым уже не прерывали нашего доброго и плодотворного общения. Окончив академию, я поступил на службу в главную советскую газету «Красная звезда». Василий Семенович несколько раз выступал по моей просьбе на ее страницах, приходил к нам на редакционные посиделки.

Позволю себе здесь обнародовать только одну его газетную статью «Личная причастность» от 12 февраля 1981 года.

«После долгой и напряженной работы над фильмом наступает момент, которого ждешь с особым волнением: твой труд выносится на пристрастный

и всегда справедливый суд зрителей. И чем больше у тебя опыт, чем больше ролей тебе было доверено, тем это волнение сильнее.

Еще до выхода киноленты на экран я мысленно вижу того главного зрителя, мнение которого мне особенно дорого. Если фильм военный, то в одном случае это фронтовик, прошедший испытания Великой Отечественной, в другом — офицер, курсант, безусый солдат, который, возможно, встретится с фильмом где-то в таежном учебном центре, после трудных полевых занятий. Для меня было бы достаточно и одного их слова: «Похоже!»

После каждой новой роли в театре, кино я получаю письма зрителей. Особенно много пришло их после выхода на экран фильма «Офицеры». В письмах не просто оценки моей игры. Незнакомые люди рассказывают о своей судьбе, о пережитом. И мне понятно, почему им захотелось поделиться со мной сокровенным. Они надеются своим письмом помочь артисту глубже понять правду жизни, неисчерпаемый характер советского человека. Им хочется, чтобы в новых ролях я в большей степени оправдал их ожидания.

Несколько лет тому назад я впервые сыграл на сцене роль генерала Огнева из пьесы А. Корнейчука «Фронт». После спектакля ко мне подошел немолодой человек с несколькими рядами орденских планок на груди. Сказал: «Знаете, вашего Огнева фронтовики принимают», — и вручил приглашение на встречу его однополчан. С тех пор каждый

Самый обворожительный офицер

год в День Победы я иду в «свой» быстро редущий, к сожалению, полк. Иду с сыновьями. И мне не нужно объяснять мальчишкам, почему у суровых, мужественных людей, встречающихся здесь, на глазах слезы. Хочу одного: чтобы запомнили они эти минуты, пронесли их в сердце через всю жизнь.

В нашем кинематографе есть режиссеры и актеры, которые сражались с врагом на фронтах Великой Отечественной войны. Моих ровесников фашизм лишил детства. Перед самой войной родители отправили меня, семилетнего, и двух моих сестричек к родственникам — в украинское село Стрымбу. Там пережил я первые бомбежки, ощутил ужасы оккупации, встретил, быстро повзрослевший, наших освободителей. Много лет прошло с той поры, а воспоминания о войне в ушанке с полевой зеленой звездочкой, встреченном на обледенелом проселке, взрыв радости и счастья навсегда остались для меня самыми яркими, самыми сильными.

Когда во время работы над киноэпопеей «Великая Отечественная» на экране появились малыши с завернутыми в тряпье ножками, с котомкой за плечами, не мог продолжать чтение текста, останавливался. Увиденное будило воспоминания, мешало говорить. Работу над этим удивительным, неповторимым фильмом считаю для себя высшей честью и наградой.

Да, мог я, конечно, родиться и после войны. Но и в этом случае, как все мои молодые сограждане, считал бы себя лично причастным к Победе. То вре-